

О пьесах Е. Пермяка

Евг. Пермяк работает в советской драматургии уже не первый год. В целом ряде пьес он проявил себя как человек с известным драматургическим дарованием. Пусть произведения его не свободны подчас от значительных недостатков, но все это—вещи, сделанные профессионально, и никак нельзя отнести к ним как к продукции докучливого графомана. Впрочем, об этом лучше всего свидетельствует тот факт, что пьесы Е. Пермяка неоднократно охотно принимались к постановке многими театрами.

Казалось бы, у драматурга есть все основания продолжать творческую работу и совершенствоваться. Однако какой-то злой рок преследует его пьесы.

Одна из наиболее удачных пьес Пермяка — «Лес шумит» — была принята к постановке двумя московскими театрами и более чем ста театрами периферии. Но вот кто-то пустил какой-то непроверенный, порочащий пьесу слух, и этого оказалось достаточно, чтобы театральные органы сняли ее с репертуара. Проверка показала, что слух, так напугавший торопливых перестраховщиков, ни на чем не основан. Пьеса была вновь разрешена, но это было сделано настолько тихо, что никто этого не услышал и почти никто не узнал об этом. В результате пьеса так и не увидела света рампы, хотя имеет к тому все основания.

Другая пьеса Пермяка — «Пережат» — была принята Центральным театром водного транспорта. Но вот реорганизация превратила речной театр в морской, и пьеса, изволите ли видеть, оказалась «не в теме» театра. Театр теперь «принципиально» не хочет ставить пьесу, в которой говорится о реке, хотя река фигурирует в «Пережат» главным образом как художественный образ, а события и характеры этой пьесы, конечно, одинаково свойственны и водникам, и морякам, и «сухопутным» людям.

Вот уже полтора года тянет с постановкой пьесы Пермяка «Рожь цветет» и Московский драматический театр. Улицы Москвы были заклеены афишами, в которых сказано, что премьера будто бы должна была состояться, наконец, 27 ноября. Но театр еще сам не знал, когда будет выпущен этот спектакль, так как постановщик его уехал в длительную командировку.

Злоключения с пьесами Е. Пермяка создали вокруг его творчества какую-то опаску, какое-то нездоровое и совершенно нетерпимое в советских условиях отношение к этому драматургу. Однако нельзя примириться с тем, чтобы нелепое стечение обстоятельств или ничем не обоснованная предвзятость закрыли пьесам Евг. Пермяка доступ на сцены советских театров. Многие театры несомненно могут найти в его произведениях интересный материал для творческой работы.

С. ПАВЛОВ